

УДК 902.6, 902.01, 902.62, 902.26, 903.8 <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.3.249.256>

УДИЛА ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ 86 КАМЫШЛЫ-ТАМАКСКОГО I МОГИЛЬНИКА: К ВОПРОСУ О РАННИХ КОМПЛЕКСАХ ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

© 2023 г. А.А. Красноперов, Э.В. Камалеев

В статье рассмотрены находки удила очень редкого для пьяноборской культуры типа – с С-видными псалиями. Такие удила достоверно обнаружены всего в двух комплексах – Камышлы-Тамак, п.86 и Урманяево II, п.8. В причерноморских памятниках С-видные псалии делятся на две хронологические группы: ранние псалии, с сильным С-образным изгибом стержня, и поздние, с более прямым стержнем. Обе «пьяноборские» находки относятся ко второй подгруппе, но к разным вариантам. Псалий из Урманяево II, п.8 соответствует очень редкому варианту с уплощенной нижней лопастью, известному только в двух комплексах. С-видные псалии с относительно прямым стержнем характерны для так называемых «странных комплексов» или «кладов» второго периода их бытования – II–I вв. до н.э., ареал которых охватывает большую часть северного Причерноморья, включая нижнее и среднее Подонье и Кубань. Рассмотренные погребения – Камышлы-Тамак, п.86 и Урманяево II, п.8 – датируются в пределах II в. до н.э. и являются одними из самых ранних в пьяноборской культуре.

Ключевые слова: археология, Прикамье, Причерноморье, хронология, раннесарматское время, пьяноборская культура, «странные комплексы», удила, псалии, налобник.

HORSE BITS FROM BURIAL 86 OF THE KAMYSHLY-TAMAK I BURIAL GROUND: ON THE ISSUE OF EARLY ASSEMBLAGES OF THE PIANY BOR ARCHAEOLOGICAL CULTURE²

A.A. Krasnopeorov, E.V. Kamaleev

The authors consider the finds of bits of a very rare type for the Piany Bor archaeological culture – with C-shape cheek-pieces. Such bits were reliably found only in two assemblages – Kamyshly-Tamak, burial 86 and Urmanayevo II, burial 8. C-shape cheek-pieces are divided into two chronological groups on the Black Sea sites: early, with a big C-shape bend of the shank, and late, with a more straight shank. Both the Piany Bor finds belong to the second subgroup, but to different variants. Urmanayevo II cheek-piece, burial 8 corresponds to a very rare variant with a flattened lower part, known from only two burials. C-shape cheek-pieces with a relatively straight shank are characteristic for the so-called "strange complexes" or "hoards" of the second period of their existence – II–I centuries BC, they covers most of the Northern Black Sea region, including the Lower and Middle Don and Kuban regions. The burials under consideration – Kamyshly-Tamak, burial 86 and Urmanayevo II, burial 8 – date back to the II century BC and are among the earliest in the Piany Bor culture.

Keywords: archaeology, Kama river region, Black Sea region, chronology, Early Sarmatian period, Piany Bor archaeological culture, "strange complexes", bits, cheek-pieces, headband.

В оценках железного века Прикамья – Приуралья сохраняется проблема обоснования конкретных датировок (Красноперов, 2017, с. 65). Уже 70 лет хронология не выходит за пределы абстрактных рассуждений о смене ананьинской культуры пьяноборской в III в. до н.э. без каких-либо реальных доказательств, базирующихся на конкретных находках. Очевидно, что для самого начала любой культуры ожидать массовых многочисленных комплексов не приходится. Речь может идти о выявлении в коллекциях единичных предметов неместных типов (Красноперов, 2014) с ранними относительными датировками.

¹ Работа по сверке коллекции осуществлена в рамках государственного задания по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, Средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели», № АААА-А21-121012290083-9.

²The work was carried out within the framework of the state task on the topic "Cultural integration of the population of the Southern Urals in antiquity, the Middle Ages and Modern times: factors, dynamics, models", No. АААА-А21-121012290083-9.

При обработке коллекции Камышлы-Тамакского могильника (Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований УФИЦ РАН (далее – МАЭ ИЭИ), колл. ОФ-63) были выявлены удила, представляющие значительный интерес для датирования.

Камышлы-Тамакский могильник (Бакалинский р-н РБ) (Шокуров, 1970, с. 153; АКБ, № 179) выявлен в 1958 г. при постройке деревенского клуба и раскапывался вокруг периметра уже стоявшего здания в 1961 г. объединенной экспедицией ИИЯЛ БФАН СССР (Н.А. Мажитов) и Музея антропологии МГУ (М.С. Акимова) (Мажитов, 1961о). Изучено 100 погребений¹, материалы опубликованы (Мажитов, Пшеничнюк, 1968) в виде полного описания со ссылками на типы вещей и не очень точными рисунками. Позже материалы привлекались Б.Б. Агеевым при подготовке диссертации (Агеев, 1983; 1992), который работал с коллекцией, но использовал рисунки из публикации.

«Погребение 86. 245×70×100 см. Ориентировка ЮВ. Бронзовая рамчатая пряжка (см. рис. 5: 7²) – на правой тазовой кости; железный нож (см. рис. 7: 21) – на крестце; бронзовая кольцевая пряжка (см. рис. 5: 2) – на головке правого бедра; железный наконечник копья (см. рис. 8: 7), 2 бронзовые бляшки с ушком на обороте (см. рис. 2: 20) – у левого колена; железные удила со стержневыми псалиями (см. рис. 8: 10), бронзовая подвеска (см. рис. 8: 8) – между берцовыми костями; бронзовые рамчатые пряжки (см. рис. 5: 3) – по одной на ступнях ног; 10 железных черешковых (см. рис. 7: 7–9), 7 костяных втульчатых (см. рис. 7: 1–5) и 2 бронзовых втульчатых (см. рис. 7: 6) наконечника стрел – у левой ступни» (Мажитов, Пшеничнюк, 1968, с. 57) (рис. 1: Б). В настоящий момент в коллекции отсутствуют одна бляшка, одна застежка с неподвижным крючком, бронзовые стрелы и железный нож. Их изображения приведены по фотографии в отчете (рис. 1: Б-16–18, 24, 27).

Большинство предметов представлено местными типами и в хронологическом плане не информативно. Можно отметить особенность малых обувных застежек с неподвижным крючком (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН, ОФ-63/698, 699) (рис. 1: Б-21, 22). Несмотря на однотипность, они не парные: изготовле-

ны разными руками и, может быть, в разное время.

На иллюстрации (Мажитов, Пшеничнюк, 1968, рис. 3: 10) показаны удила с двухпетельчатыми стрежневидными псалиями с круглым расширением (рис. 1: А-1). В коллекции погребения выявлен совершенно другой тип – С-видные псалии с биконическими шишечками (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН, ОФ-63/704–706) (рис. 1: Б-26). Ошибки быть не может, так как именно этот предмет изображен на фотографии в отчете (Мажитов, 1961о, табл. XXVI: 1–3) (рис. 1: А-2).

Псалии С-видной формы не учтены в типологии Б.Б. Агеева для пьяноборской культуры (Агеев, 1992, с. 49, табл. 14: 19–27). При типологии этой группы выделяют признаки расположения отверстий в 8-образном центральном расширении (в основной плоскости или в боковой), форму шишечки (коническая, биконическая, шарообразная); но существенного хронологического значения они имеют. Существеннее – степень изгиба стержня, от дуговидного (рис. 2: А-1, 2) к более прямому (рис. 2: 2–3, 4). Как видно на фотографии в отчете (рис. 1: А-2), уже к моменту находки у псалия из Камышлы-Тамак, п. 86, сохранилась только одна шишечка. С одной стороны, этого признака достаточно, чтобы отнести к типу 1.1 по А.В. Симоненко (Симоненко, 2010, с. 163–164, 166–167), который характерен для «странных комплексов». С другой, существует вариант псалиев с биконической шишечкой и лопастью на нижнем конце (рис. 2: А-3, 4), которые бытуют раньше, до сер. II в. до н. э. (Зайцев, 2007, с. 264). Но лопасть у них расширяется (стержень псалия уплощается) сразу за 8-видным расширением. У псалия из Камышлы-Тамак, п. 86, стержень нижней ветви определенно не уплощенный.

С-видные псалии с шишечками, разной морфологии, датируются широко, с IV до I в. до н. э. Перечень комплексов с южного Урала с обоснованием ранних дат недавно опубликовал Н.С. Савельев (Савельев, 2020, с. 44–45), отметивший общую редкость типа. Для них характерен сильный дугообразный прогиб стержня (рис. 2: А-1, 2).

С-образные псалии многочисленны в «странных комплексах» (Глебов, 2013). Последние, очевидно, хронологически не однородны. В одних случаях регулярны находки псевдоаттических шлемов, в других

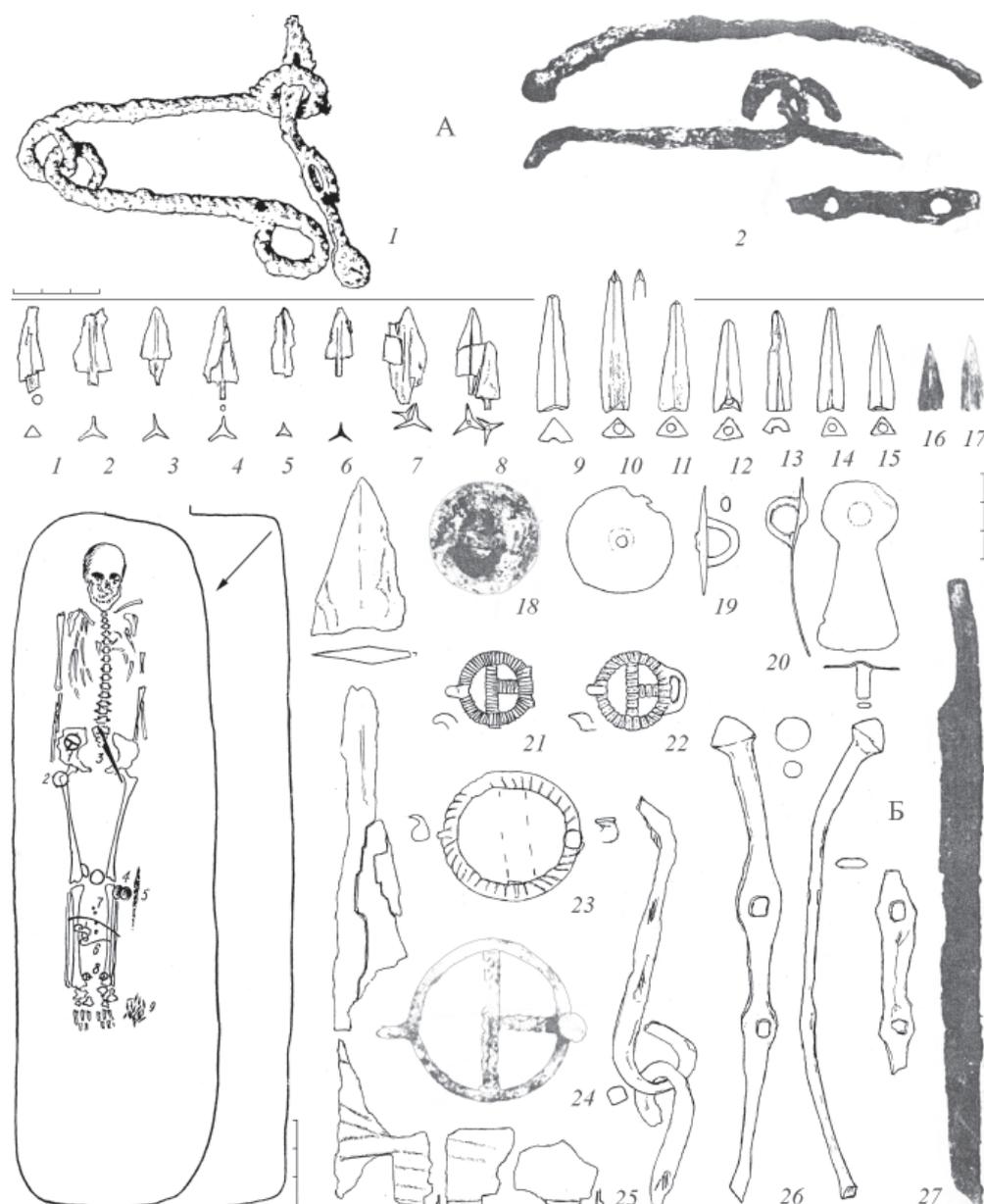

Рис. 1. Находки из Камышлы-Тамак, погр. 86. А – удила: 1 – по публикации (Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968-аэб3, рис. 3: 10); 2 – фотография из отчета (Мажитов Н.А., 1961о, табл. XXVI: 1–3). 1, 2 – железо.

Б – комплекс: 1–17 – наконечники стрел; 18, 19 – бляшки; 20 – налобник/наносник; 21–24 – застёжки с неподвижным крючком; 25 – наконечник копья; 26 – удила; 27 – нож (с оригиналов; 16–18, 24, 27 – Мажитов Н.А., 1961о, табл. XXVI: 8, 11, 12, 16, 17, рис. 77). 1–8, 25–27 – железо; 9–15 – кость, 16–24 – бронза.

Fig. 1. Finds from Kamyshly-Tamak, burial 86. А – bits: 1 – according to the publication (Mazhitov N.A., Pshenichnyuk A.Kh., 1968-аэб3, fig. 3: 10); 2 – photo from the report (Mazhitov N.A., 1961о, pl. XXVI: 1–3). 1, 2 – iron.

Б – assemblage: 1–17 – arrowheads; 18, 19 – badges; 20 – headband; 21–24 – buckles with a fixed hook; 25 – spearhead; 26 – bits; 27 – knife (from originals; 16–18, 24, 27 – Mazhitov N.A., 1961о, pl. XXVI: 8, 11, 12, 16, 17, fig. 77). 1–8, 25–27 – iron; 9–15 – bone; 16–24 – bronze.

– шлемов типа Монтефортино. Последние датируются II–I вв. до н. э. (Симоненко, 2014, с. 260³) или II – 1 пол. I в. до н. э. (Дедюлькин, 2016, с. 185–186). Именно во второй подгруппе и находят псалии рассматриваемого варианта.

Типологически, к этой группе может принадлежать еще одна⁴ находка из пьянобор-

ских памятников – псалии из Урманево II, п. 8⁵ (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН, колл. ОФ-907) (Васюткин, 1982, табл. 4: 34–36). От них сохранились только петли грызель, центральные части псалиев с 8-видным расширением и окончание одного из псалиев (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН, ОФ-907/84) (рис. 3: А-28). Нали-

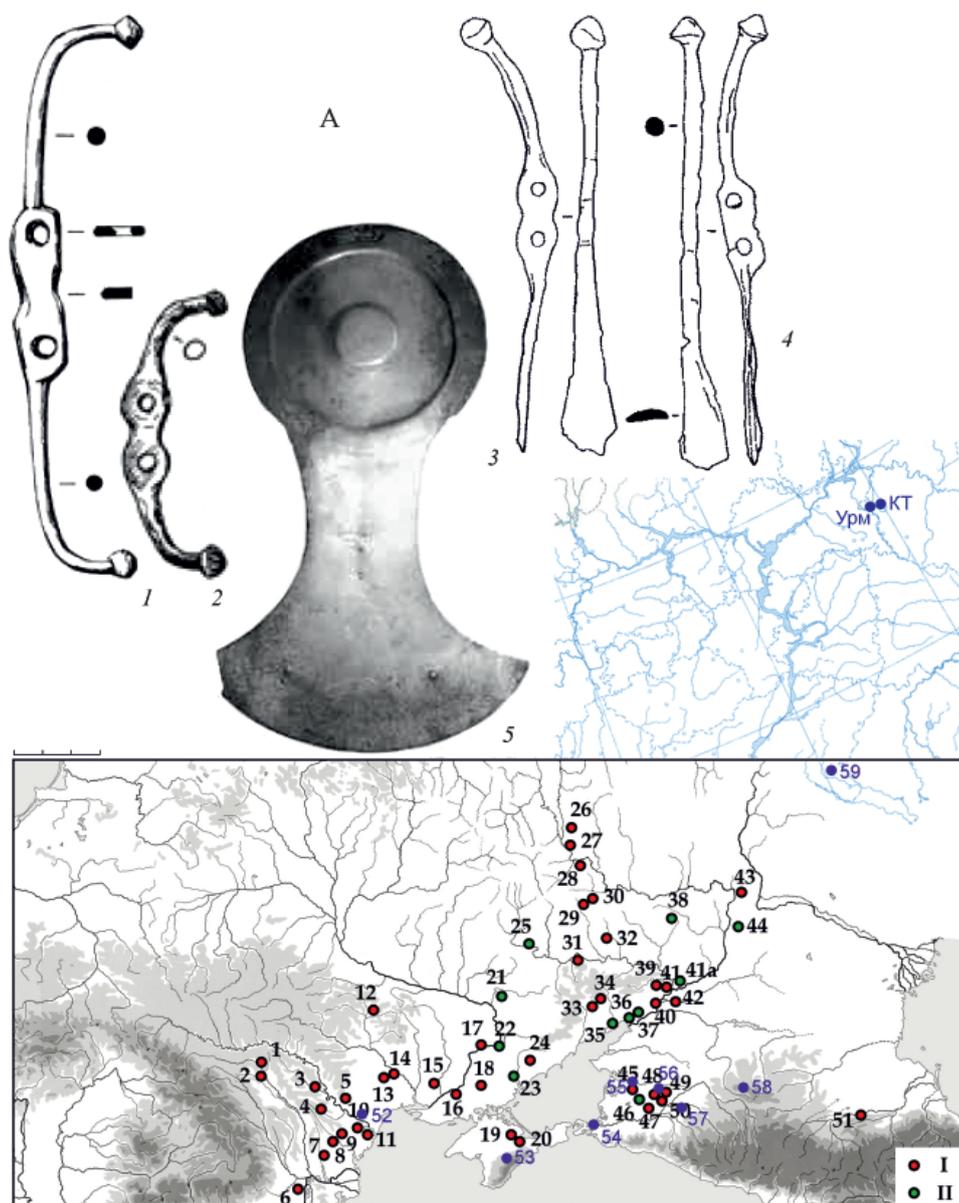

Рис. 2. Типологический контекст находок. А – типологический контекст: 1–4 – псалии; 5 – налобник (Симоненко А.В., 2010, рис. 124: 4, 131b: 1, 164: 1; Зайцев Ю.П., 2007, рис. 3: 15–16). 1–4 – железо; 5 – бронза.

Ареал «странных комплексов» (Зайцев Ю.П., 2012, рис. 1, 2), с дополнениями. Урм. – Урманяевский II, КТ – Камышлы-Тамакский могильники.

Fig. 2. Typological context of the finds. А – typological context: 1–4 – cheek-pieces; 5 – headband (Simonenko A.V., 2010, fig. 124: 4, 131b: 1, 164: 1; Zaitzev Yu.P., 2007, fig. 3: 15–16). 1–4 – iron; 5 – bronze. The area of «strange complexes» (Zaitzev Yu.P., 2012, fig. 1, 2), with additions. Урм. – Urmanayevo II, КТ – Kamyshly-Tamak burial grounds.

чие 8-видного расширения позволяет соотнести этот экземпляр с типом С-видных псалиев⁶. Любопытна форма лопасти, имеющая округлое завершение с треугольным выступом, – эта часть предмета сохранилась достаточно хорошо. Возможно наличие симметричного выступа с другой стороны, но тот край сильно корродирован и обломан. Псалии в 8-видным расширением и лопастью соответствуют группе, описанной Ю.П. Зайцевым, отметившим

их редкость: всего две находки (Снигиревка и Гэвань), обе относящиеся к «странным комплексам» (Зайцев Ю.П., 2007, с. 264, рис. 3: 9–16).

Любопытен еще один предмет из комплекса Камышлы-Тамак, п. 86, который связан с той же типологической средой, что и псалии, – круглая бляха с вертикальной петлей и лопастью. Она обнаруживает «условно-близкое» сходство с серией конских налобников, харак-

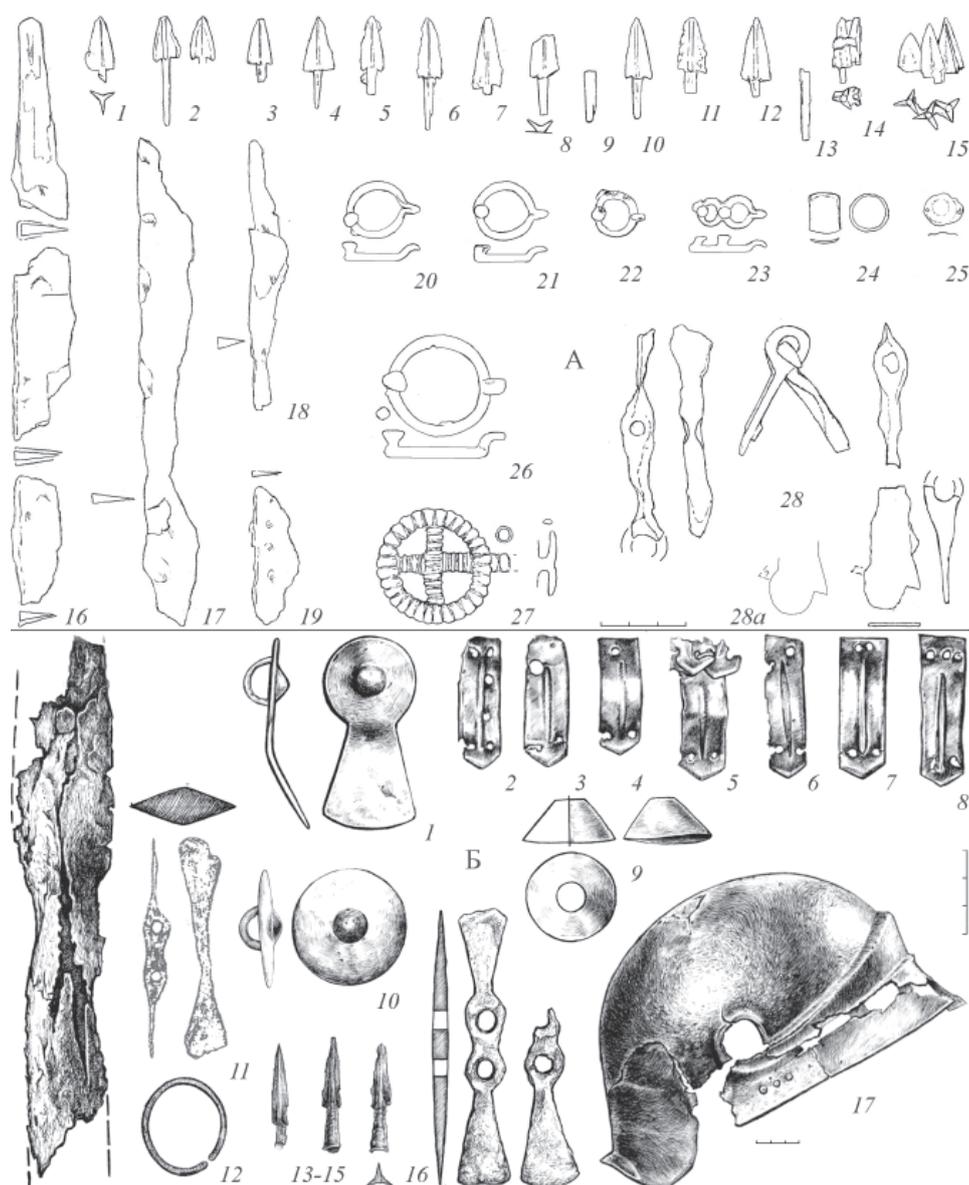

Рис. 3. А – комплекс Урманаво II, погр. 8: 1–15 – наконечники стрел; 16–19 – ножи; 20–23, 26 – застёжки с неподвижным крючком; 24 – пронизка; 25 – бляшка; 27 – эполетообразная застёжка; 28 – удила (с оригиналов). Б – Грушевский, курган 18: 1 – налобник/наносник; 2–8 – панцирные пластины; 9 – ворворка; 10 – бляшка; 11, 16 – удила; 12 – копьё; 13–15 – наконечники стрел; 17 – шлем (Дедюлькин А.В., 2012, рис. 3, 4: 1,2). 1–10, 17 – бронза; 11–16 – железо.

Fig. 3. А – Urmanaev II assemblage, burial 8: 1–15 – arrowheads; 16–19 – knives; 20–23, 26 – buckles with a fixed hook; 24 – separator bead; 25 – badge; 27 – epaulette-shaped clasp; 28 – bits (from originals). Б – Grushevsky, kurgan 18: 1 – headband; 2–8 – armored plates; 9 – burr; 10 – badge; 11, 16 – bits; 12 – spear; 13–15 – arrowheads; 17 – helmet (Dedyulkin A.V., 2012, fig. 3, 4: 1,2). 1–10, 17 – bronze; 11–16 – iron.

терных для «странных комплексов» – пластинчатых, в виде круглой бляхи с трапециевидной или топорovidной лопастью (Марченко, Лимберис, 2009; Симоненко, 2010, с. 196, 198) (рис. 2: А-3). «Оригиналы» многочисленны в памятниках Прикубанья, где найдены в комплексах II в. до н. э. (Раев, Беспалый, 2006, с. 15, 19, 25, 26, 32, 33). В Камышлы-Тамак, п. 86, можно говорить о подражании такой форме. Среди «странных комплексов» есть и

единственное точное соответствие – Грушевский, к. 18 (Дедюлькин, 2012, с. 37, рис. 3: 1). Предмет (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН, ОФ-63/702) практически идентичен (рис. 3: Б-1). В этом же наборе есть и бляшка (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН, ОФ-63/701) (рис. 3: Б-10), соответствующая бляшке из Камышлы-Тамак, п. 86 (рис. 1: Б-19), оба предмета сближает очень толстая массивная петля. Автор публикации к. 18 Грушевского точных аналогий налобни-

ку/наноснику не нашел, но также сопоставил форму с более стандартными для «странных комплексов» налобниками. Комплекс датирован сер. – 2 пол. III в. до н. э. (Дедюлькин, 2012, с. 44; 2016, с. 175), но столь узкая дата не бесспорна и может быть расширена в границах от кон. IV до сер. II в. до н. э. (Зайцев, 2007, с. 264; Шаров, 2009, рис. 18: 12), что признает и сам автор (Дедюлькин, 2012, с. 43).

Ареал распространения «странных комплексов» охватывает всё северное Причерноморье с заметной концентрацией в Приднестровье, на Дону и на Кубани. За Волгой отмечен лишь один комплекс (Новоузенск). Находки в Прикамье отделены огромным «пустым» пространством. В принципе, связи носителей пьяноборской культуры с населением степей фиксируются в это время, хоть и не

столь ярко, как в дальнейшем. Но сам факт обнаружения столь близкого соответствия конского убора пока объяснения не находит. Требуется дальнейший систематический поиск других категорий находок того времени для формирования более целостной картины.

Таким образом, в коллекции погребения 86 Камышлы-Тамакского I могильника впервые в пьяноборских материалах выявлены удила с С-видными псалиями. Предположительно псалии этой же группы найдены в Урманево, п. 8. Крайне важен и набор из круглой бляшки и бляхи с лопастью, имеющий редкое точное соответствие в среде «странных комплексов». Предметы позволяют датировать комплексы в пределах II–I вв. до н. э. (широкая дата), при этом наиболее вероятен II в. (без детализации), что делает рассматриваемые погребения одними из ранних среди пьяноборских.

Примечания:

¹ Погребения № 85 нет (Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968, с. 57 – прим.), самостоятельно пронумерованы погребения № 45 и 45а.

² Цитируется по оригиналу публикации.

³ В том числе находка из Антиповки (Гущина И.И., 1961) с псалиями рассматриваемой морфологии: шлем группы 3 – подражание (Симоненко А.В., 2014, с. 257–258). Здесь же другой тип псалиев – стержневидные с парой выступающих прямоугольных петель.

⁴ Судя по фотографии, удила из Юлдашево, п. 2 (Лясович В.И., 2021, рис. 3: 6), также имеют 8-видное расширение. Но их концы обломаны (или были изначально короткими). Фотография в отчете (Пшеничнюк, 1970, рис. 84: 2) в ракурсе, что не позволяет с полной уверенностью идентифицировать эту находку. У находки из Куштиряк, п.1 (раскопки С.М. Васюткина 1980 г.; материал не опубликован) сохранилась только центральная часть с петлями. Типологически этот экземпляр не определим.

⁵ Один из авторов уже обращался к хронологии этого комплекса (Саттаров Р.Р., Камалеев Э.В., 2022, с. 227, № 15, рис. 10), но в связи с находкой 8-образной застежки с неподвижным крючком (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН, ОФ-907/90). Удила в той публикации не обсуждались.

⁶ В пьяноборской культуре массово представлены стержневые псалии с прямоугольными петлями более позднего времени.

ЛИТЕРАТУРА

Агеев Б.Б. Пьяноборская культура (вопросы хронологии и общественного строя). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 20 с.

Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.

Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 262 с.

Васюткин С.М. Исследования пьяноборских могильников в Западной Башкирии // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа / Под ред. В.А. Иванова, А.Х. Пшеничнюка. Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 125–144.

Глебов В.П. О вариантах обряда захоронения «ритуальных кладов» III–I вв. до н.э. // Stratum Plus. 2016. № 3. С. 145–162.

Дедюлькин А.В. Шлемы аттического типа с козырьком и вотивные клады III–I вв. до н.э. // Stratum plus. 2016. № 3. С. 163–196.

Дедюлькин А.В. Ритуальный комплекс из кургана 18 Грушевского могильника. Проблемы хронологии // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. / Отв. ред. Н.П. Тельнов, В.С. Синика. Тирасполь: Stratum plus, 2012. С. 34–45.

Зайцев Ю.П. Комплекс из Гэвани (к проблеме хронологии III в. до н.э.) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 2 / Отв. ред. В.Ю. Зуев. СПб.: ГЭ, 2007. С. 258–268.

Красноперов А.А. Погребение 28 Икского могильника: К вопросу о ранней дате пьяноборских памятников // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 331–351.

Красноперов А.А. К вопросу о ранней дате пьяноборских памятников. Ч.2: Находки предметов вооружения и особенности погребального обряда // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 165–195.

Лясович В.И. Погребения с вооружением и конской уздой Юлдашевского могильника в лесостепи Южного Приуралья // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 3. С. 152–166. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-152-166.

Мажитов Н.А. Научный отчет археологической экспедиции ИИЯЛ за 1961 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2274, 2274а.

Мажитов Н.А., Пиеничнюк А.Х. Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. Т. III / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1968. С. 38–58.

Марченко И.И., Лимберис И.И. Пластинчатые конские налобники из Прикубанья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 69–76.

Пиеничнюк А.Х. Научный отчет об археологических исследованиях на территории Башкирии в 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4107, 4107а

Раев Б.А., Беспалый Г.Е. Курган скифского времени на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2006. 110 с.

Савельев Н.С. Скифская узда в лесостепи Южного Приуралья: конечная точка западного импульса // *Stratum plus*. 2020. № 3. С. 31–52.

Саттаров Р.Р., Камалеев Э.В. Бронзовые восьмеркообразные застёжки как хронологические маркеры пьяноборской культуры // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 225–247.

Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Нестор–История, 2010. 328 с.

Симоненко А.В. Шлемы сарматского времени из Восточной Европы // *Stratum plus*. 2014. № 4. С. 249–284.

Шаров О.В. О конских погребениях Большого кургана Васюринской горы // Боспорские исследования. Т. XXII / Отв. ред. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Деметра, 2009. С. 283–323.

Шокуров А.П. Материалы к археологической карте нижнего течения р. Белой и среднего течения р. Ик // Древности Башкирии / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1970. С. 131–160.

Информация об авторах:

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) (г. Ижевск, Россия); alexander.kaa@mail.ru, ORCID – 0000–0001–7931–4536, ResearcherID–AAN –4831–2021

Камалеев Эльвир Винерович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Россия); kamaleev-ilvir@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3143-5037

REFERENCES

Ageev, B. B. 1983. *P'yanoborskaya kul'tura (voprosy khronologii i obshchestvennogo stroya) (The Piany Bor culture (issues of chronology and social order))*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Piany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Bader, O. N. (ed.). 1976. *Arheologicheskaya karta Bashkirii (Archaeological Map of Bashkiria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vasiutkin, S. M. 1982. In Ivanov, V. A. Pshenichniuk, A. Kh. (eds.). *Priural'e v epokhu bronzy i rannego zheleza (Cis-Urals Region in the Bronze and Early Iron Ages)*. Ufa: Bashkiria Branch of the USSR Academy of Sciences, 125–144 (in Russian).

Glebov, V. P. 2016. In *Stratum Plus*. (3), 145–162 (in Russian).

Dedyul'kin, A. V. 2016. In *Stratum Plus*. (3), 163–196 (in Russian).

Dedyul'kin, A. V. 2012. In Telnov, N. P., Sinika, V. S. (eds.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III–II vv. do n.e. (Antiquities of North Pontic Area in the 3rd-2nd centuries BC)*. Tiraspol. Stratum plus" Publ., 34–45 (in Russian).

Zaitsev Yu. P. 2007. In Zuev, V. Yu. (ed.). *Bosporskii fenomen: sakralnyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok (The Bosporan Phenomenon: the sacred meaning of the region, monuments, finds)* 2. Saint Petersburg: State Hermitage, 258–268 (in Russian).

Krasnoperov, A. A. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 331–351 (in Russian).

Krasnoperov A.A. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 165–195 (in Russian).

Lyasovich, V. I. 2021. In *Gumanitarnyy vektor (Humanitarian Vector)*. 16 (3), 152–166. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-152-166.

Mazhitov, N. A. 1961. *Nauchnyy otchet arkheologicheskoy ekspeditsii IYAL za 1961 g. (Scientific report of the archaeological expedition of Institute of History, Language and Literature for 1961)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 2274, 2274a (in Russian).

Mazhitov, N. A., Pshenichniuk, A. Kh. 1968. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* III. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 38–58 (in Russian).

Marchenko, I. I., Limberis, I. I. 2009. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 3 (39), 69–76 (in Russian).

Pshenichniuk, A. Kh. 1970. *Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii Bashkirii v 1970 g. (Scientific report on archaeological research on the territory of Bashkiria in 1970)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 4107, 4107a (in Russian).

Raev, B. A., Bepalyi, G. E. 2006. *Kurgan skifskogo vremeni na gruntovom mogil'nike IV Novolabinskogo gorodishcha (Scythian period barrow on the burial ground without mound of the IV Novolabinsk hillfort)*. Rostov-na-Donu: Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (in Russian).

Savel'ev, N. S. 2020. In *Stratum plus* (3), 31–52 (in Russian).

Sattarov, R. R., Kamaleev, E. V. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 41 (3), 225–247 (in Russian).

Simonenko, A. V. 2010. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia (Sarmatian Riders of the Northern Black Sea Region)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).

Simonenko, A. V. 2014. In *Stratum plus* (4), 249–284 (in Russian).

Sharov, O. V. 2009. In Zinko, V. N. (ed.). *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* 22. Simferopol; Kerch: Demetra, 283–323 (in Russian).

Shokurov, A. P. 1970. In Smirnov, A. P. (ed.). *Drevnosti Bashkirii (Antiquities of the Bashkiria)*. Moscow: "Nauka" Publ., 131–160 (in Russian).

About the Authors:

Krasnoperov Alexander A. Candidate of Historical Sciences. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS, Lomonosov St., 4, Izhevsk, 426004, Udmurt Republic, Russian Federation; alexander.kaa@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7931-4536>; ResearcherID-AAN -4831-2021

Kamaleev Elvir V. Candidate of Historical Sciences. Federal State Institution of Science Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev. Karl Marx St., 6, Ufa, 450077, Russian Federation; kamaleev-ilvir@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3143-5037.

Статья поступила в журнал 01.04.2023 г.
Статья принята к публикации 01.06.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.